

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИБИРИ

DOI 10.15826/izv2.2018.20.4.066
УДК 94(571.150)“1919/1920” +
+ 336.7(571.150)

Д. И. Петин

*1) Омский государственный
технический университет*

*2) Исторический архив Омской области
Омск, Россия*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ ПАРТИЗАНАМИ И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ В СТЕПНОМ АЛТАЕ (сентябрь 1919 г. — март 1920 г.)

Исследование посвящено малоизученному аспекту финансовой истории Гражданской войны в Западной Сибири. Цель работы — на основе опубликованных и вновь выявленных источников осветить финансово-экономические мероприятия партизан Степного Алтая осенью 1919 г. и показать влияние этих не всегда согласованных с центральной властью действий на последующую политику Алтайского губернского ревкома. В статье представлена взаимосвязь финансово-экономических мероприятий партизан и советской власти с проводимой ими политикой в целом. Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить формы финансовых мероприятий повстанцев и советской власти, отследить динамику в экономической сфере. В исследовании представлена связь вопроса, рассматриваемого в статье, с общей историографией ситуации в денежном обращении в Сибири в годы Гражданской войны. Основой для статьи стали делопроизводственные источники, опубликованные в советский период, а также неопубликованные, впервые вводимые в научный оборот (они были выявлены автором работы в фондах Государственного архива Алтайского края и Государственного архива Новосибирской области). Автор, рассмотрев в работе попытки реализации денежно-эмиссионных мероприятий партизан и Алтайского губернского ревкома, приходит к выводу о том, что «партизанское видение» функционирования финансовой сферы и управления ею в регионе продолжало сохраняться до весны 1920 г. Опыт просоветских и советских властей Степного Алтая в очередной раз подтвердил, что в независимости от степени легитимности власти и ее политической окраски для решения финансовых проблем ключевым всегда оставался один способ — осуществление денежной эмиссии.

© Петин Д. И., 2018

Ключевые слова: Гражданская война; советская власть; денежное обращение; денежные суррогаты; партизанское движение; Алтайская губерния; Барнаул.

Цитирование: *Петин Д. И.* Регулирование денежного обращения партизанами и советской властью в Степном Алтае (сентябрь 1919 г. — март 1920 г.) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 63–77.

Поступила в редакцию 17.10.2018

Принята к печати 28.11.2018

Dmitry I. Petin

1) Omsk State Technical University

2) Historical Archive of the Omsk Region

Omsk, Russia

**THE REGULATION OF MONEY CIRCULATION
BY PARTISANS AND SOVIET POWER IN THE STEPPE ALTAI
(September 1919 — March 1920)**

This paper focuses on a little-studied aspect of the financial history of the Civil War in Western Siberia. The author aims to highlight the financial and economic activities of the Steppe Altai partisans in autumn 1919 referring to published and newly discovered sources and show the influence of these actions, not always coordinated with the central government, on the subsequent policy of the Altai Provincial Revolutionary Committee. The article presents the interconnection between the financial and economic activities of partisans and Soviet power with the policies pursued by them as a whole. By comparing the forms of financial measures of the insurgents and the Soviet power, the comparative and historical method allows the author to track the dynamics in the economic sphere. The study shows the relationship between the issue considered in the article with the general historiography of the situation in the circulation of money in Siberia during the Civil War. The basis for the article is office sources published in the Soviet period, as well as unpublished sources introduced into scholarly circulation for the first time (found by the author in the State Archive of Altai Krai and the State Archive of Novosibirsk Region). Having considered the attempts of money-issue measures of the partisans and the Altai Provincial Revolutionary Committee, the author comes to the conclusion that the “partisan vision” of the functioning of the financial sphere and its management in the region continued to exist until the spring of 1920. The experience of the pro-Soviet and Soviet powers of the Steppe Altai once again confirmed that, regardless of the degree of legitimacy of the government and its political bias for solving financial problems, the key solution was always one way, i.e. the implementation of money emission.

Keywords: Civil War; Soviet power; currency; money surrogates; partisan movement; Altai province; Barnaul.

Citation: Petin, D. I. (2018). Regulirovanie denezhnogo obrashcheniia partizanami i sovetskoi vlastiu v Stepnom Altae (sentiabr' 1919 g. — mart 1920 g.) [The Regulation

of Money Circulation by Partisans and Soviet Power in the Steppe Altai (September 1919 – March 1920)]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 4 (181), 63–77.

Submitted on 17 October, 2018
Accepted on 28 November, 2018

Функционирование социально-экономической сферы Сибирского региона в годы революции и Гражданской войны вызывает заметный интерес современных исследователей. Финансовая политика и денежное обращение становятся одной из наиболее популярных тем среди российских историков применительно к этому периоду. В то же время большее внимание ученых привлекают мероприятия именно антибольшевистских властей [Алямкин, Баранов; Медведев; Парамонов; Петин, 2011, с. 76–141; Рынков, 2006; Ходяков, с. 73–159; Шахеров, 2017; 2018; Шиканова, с. 18–85, 92–95, 122–139; Чащин, с. 142–214]. При этом остается малоосвещенной финансово-экономическая деятельность не только советской власти в Сибири, но и активно поддерживавших ее просоветских партизанских формирований. В целом, на наш взгляд, аспект, связанный с финансовой политикой сибирских повстанцев (1918–1921) в исследованиях нашел отражение лишь фрагментарно [Петин, Дякин; Цысь].

В период Гражданской войны наряду с масштабным военным противостоянием Красной Армии и войск антибольшевистского лагеря широкое распространение получила так называемая «малая война» — партизанское движение. Наибольшего размаха партизанство-повстанчество достигло на Урале и в Сибири. Методы «малой войны» начали применяться здесь одновременно и «белыми», и «красными», но особенное развитие они получили именно на стороне пробольшевистских повстанцев [Дробов, с. 25].

Значительные масштабы просоветское партизанское движение обрело на Алтае. На территории Алтайской губернии к осени 1919 г. антиколчаковское повстанчество, неразрывно связанное с именами Е. М. Мамонтова (1889–1922) и И. В. Громова (1884–1972), заметно активизировалось и окрепло. Мелкие разрозненные отряды формировались в более крупные военные формирования, которые к началу октября 1919 г. стали именоваться «Западно-Сибирской Красной Армией» и контролировали существенную часть Степного Алтая [Бородкин, с. 4].

Известно, что партизанами Степного Алтая, как и другими антиколчаковскими повстанческими формированиями, для организации своей хозяйственной и тыловой деятельности в контролируемых местностях, как правило, широко использовался так называемый «натуральный способ ведения хозяйства» — безденежные отношения на основе натурального товарного обмена [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 2, д. 24, л. 2–3]. Тем не менее, наличные деньги все же зачастую требовались повстанцам для обеспечения текущих нужд, осуществления срочных расчетов с населением и т. п. Кроме того, с проблемами, вызванными дефицитом наличных денежных средств в обращении, партизаны Степного Алтая сталкивались

практически в течение первых дней с момента провозглашения в регионе своей власти. Поэтому финансовый вопрос, от которого традиционно зависят все сферы деятельности, всегда был для партизан одним из первостепенных.

Сложность изучения финансовой деятельности сибирских партизан в годы Гражданской войны связана, прежде всего, со специфичностью и узостью источниковой базы. Как показала практика исследовательской работы, источники по данному вопросу сильно разрознены и отрывочны. Однако в ходе работы с документами органов советской власти Степного Алтая осени 1919 г. — начала 1920 г., хранящимися в фондах Государственного архива Новосибирской области и Государственного архива Алтайского края, нами был выявлен комплекс не использовавшихся ранее и не публиковавшихся источников, освещающих финансовые мероприятия алтайских партизанских властей и Алтайского губернского ревкома. Кроме того, ряд источников по данной теме был опубликован в советский период в документальных изданиях по истории партизанского движения на Алтае [Партизанское движение..., 1936; 1959].

Обращение к комплексу имеющихся источников дает общее представление о положении дел в финансовой сфере сибирских повстанцев, освещает финансовую политику чрезвычайных органов власти (партизан и Алтайского губернского ревкома) в течение первых месяцев с момента воссоединения территорий Степного Алтая с РСФСР. Предлагаемое вниманию исследование является первым опытом научного обобщения информации о финансовых мероприятиях просоветских повстанцев и советской власти в Степном Алтае во второй половине 1919 г. — начале 1920 г.

Одной из мер к устранению денежного дефицита в местностях, занятых повстанцами, могло стать осуществление эмиссии собственных денежных знаков (бон) — «излюбленный» способ всех властей периода Гражданской войны. Но сложный процесс организации и обеспечения бумажно-денежного производства требовал затрат значительных сил и средств, а также использования труда квалифицированного персонала, а таковыми ресурсами алтайские партизаны не обладали. В то же время финансовый вопрос требовал срочного решения, в связи с чем повстанцам для регулирования денежно-финансовой сферы приходилось изыскивать иные меры, не связанные с эмиссией бон.

Отметим, что к осени 1919 г. денежное обращение Западной Сибири было унифицировано краткосрочными обязательствами Государственного казначейства и казначейскими знаками, выпускавшимися правительством адмирала А. В. Колчака (так называемыми «сибирскими» или «омскими» деньгами). Казначейские знаки номиналами 20 и 40 руб. («керенки») изымались из обращения «омским» Минфином в течение весны-лета 1919 г. «Николаевских» («романовских») и «думских» кредитных билетов в обращении оставалось уже не так много, как это было, к примеру, за год до этого, осенью 1918 г. — в момент начала эмиссии антибольшевистским Омском. Несмотря на аннулирование и изъятие «керенок» белогвардейскими властями, огромная масса этих денежных знаков оставалась на руках у населения. Их эмиссия активно велась РСФСР,

и «керенки» продолжали поступать в антибольшевистскую Сибирь из прифронтовых территорий. К сентябрю 1919 г. антибольшевистскими властями на востоке России была изъята лишь меньшая часть обращавшихся «керенок» — 1100 млн из 9 млрд руб. (т. е. не более 13 %). Изъятие «керенок» ударило по благосостоянию провинции. Сибирские обыватели (особенно на селе) не успели в срок, установленный «омским» Минфином, обменять «керенки» на «омские» рубли [Рынков, 2006, с. 165–166; Петин, 2017, с. 257–258]. Но в итоге значительно пострадал тогда и политический имидж колчаковской власти, в том числе и за рубежом, когда о финансовом крахе белой Сибири заговорили западные дипломаты [Стельмак, с. 26].

Сложившаяся ситуация в денежном обращении была использована партизанами. Так, с конца лета 1919 г. повстанческими отрядами Степного Алтая в целях пополнения своих полевых касс и казначейств объявлялись обязательными к хождению «керенки» [Партизанское движение..., 1936, с. 63, 208, 347; 1959, с. 191, 315, 573; Рынков, 2013, с. 164]. Эти меры по решению финансового вопроса имели одновременно политические и экономические обоснования. Допущенные к хождению «керенки», как денежные знаки, «обращающиеся в советской власти», отчасти решали насущный вопрос пополнения полевых касс и казначейств повстанцев. Вместе с тем допущение хождения «керенок» обеспечивало определенную лояльность населения к партизанским властям, поскольку хождение «керенок», объявлявшееся повстанцами, позволяло сохранить свои сбережения большому числу держателей этих денежных знаков (а среди таковых людей было немало крестьян).

Как видно из документов, партизаны по политическому признаку строго дифференцировали денежную массу. Так, согласно распоряжениям партизанского руководства, продукты и фураж, реквизируемые осенью 1919 г. повстанцами у сельского населения, подлежали оплате деньгами («романовскими», «думскими», «керенками»), а за неимением таковых — надлежащими расписками [Партизанское движение..., 1936, с. 62]. При этом партизаны активно призывали местное население при расчетах воздерживаться от использования «сибирских бумажек» — денежных знаков правительства адмирала А. В. Колчака [Партизанское движение..., 1959, с. 191].

Важным шагом, свидетельствующим об общем укреплении партизанской власти, было заседание Совета крестьянских депутатов восставших местностей Алтайского округа. Оно состоялось 9 сентября 1919 г. в селе Леньки Славгородского уезда Алтайской губернии. Третьим из одиннадцати вопросов, рассматривавшихся делегатами, были финансы повстанцев. По финансовому вопросу тогда была принята особая резолюция, разрешавшая исполнительному комитету повстанческих властей заштемпелевать имеющиеся «сибирские» денежные знаки всех достоинств и пустить их в обращение, приравняв штемпелеванные купюры к советским деньгам. Штемпелеванные партизанами белогвардейские деньги в ближайшем будущем по занятию территорий советской властью планировалось обменять на деньги, имевшие платежную силу в РСФСР.

Также для привлечения дополнительного объема денежной наличности в кассы повстанцев исполнительному комитету было поручено выпустить краткосрочный революционный добровольный заем разных номиналов. Кроме того, в случае крайней необходимости исполнительный комитет наделялся правом выпуска и определения размера эмиссии бон любого достоинства, исходя из степени надобности [Партизанское движение..., 1936, с. 278]. В отношении практики займов, осуществленных сибирскими просоветскими повстанцами, известен, как минимум, один пример, связанный с выпуском заемных билетов партизанской Тасеевской республикой зимой 1919 г. Цель займа была в привлечении наличности в партизанские полевые кассы и получение ресурсов (например, фуража), но на выпуск собственных денег тасеевцы не решились [Петин, Дякин].

Отметим, что высказанная мысль о «производстве» советскими или партизанскими властями собственных платежных средств путем постановки штемпеля на белогвардейские деньги была для практики тех лет не уникальна. В историографии описаны денежные знаки революционных властей Акмолинска, Мангышлака и Тюмени, «изготовленные» в 1919 г. из «сибирских» денег [Рощевский; Уваров; Петин, 2014]. Аналогичный способ пополнения полевых армейских касс в конце февраля 1920 г. обсуждали в переписке Сибревком и командование 5-й армии РККА [ГАНУ, ф. П-5, оп. 2, д. 1385, л. 5].

Принципиальный с точки зрения экономики вопрос обеспечения эмиссии чрезвычайными властями при этом никак не учитывался и не оговаривался, равно как технические аспекты денежно-эмиссионных мероприятий. Отметим, что для периода Гражданской войны и военного коммунизма подобный подход при организации эмиссии был распространен вне зависимости от политической окраски эмитента и политического масштаба его власти.

Известно, что для реализации постановления повстанческого Совета о выпуске бон и облигаций займа партизанским районным штабам Степного Алтая был отправлен соответствующий приказ. У населения губернии начали проводить реквизиции бумаги и химических красок [Партизанское движение..., 1936, с. 151; 1959, с. 232, 586]. Но вопрос, связанный с финансовыми мероприятиями алтайских антиколчаковских повстанцев остается до конца неисчерпанным. Пока не было выявлено документальных источников, подтверждающих осуществление эмиссии платежных средств и ценных бумаг осенью 1919 г. алтайскими партизанами. Вещественных источников — образцов «сибирских» денег со штемпелем алтайских повстанческих властей или бон — также найти не удалось. В то же время нет и конкретного опровержения данного факта. Очевиднее всего, что как партизанская денежная эмиссия, так и повстанческий заем остались нереализованными проектами.

Хотя резонными остаются вопросы, каким образом партизанским властям еще в течение трех месяцев удавалось пополнять свои кассы денежной наличностью и по какой именно причине не было в полной мере реализовано постановление Совета крестьянских депутатов восставших местностей о финансово-эмиссионных мероприятиях.

Добившись значительных военных успехов, алтайские партизаны все же не смогли самостоятельно взять под контроль всю губернию. Сказывались типичные для повстанчества причины — отсутствие необходимого количества оружия и боеприпасов, разрозненность действий, отсутствие связи между отдельными отрядами и не всегда должная дисциплина. До момента падения антибольшевистского Омска войскам правительства адмирала А. В. Колчака, пусть с большим трудом, но все же удавалось сдерживать действия партизан в Степном Алтае. Ситуация кардинально изменилась лишь в конце ноября — начале декабря 1919 г., когда повстанческим отрядам удалось воссоединиться с регулярными частями Красной Армии. Основные административные центры губернии — города Барнаул и Бийск — к 9–10 декабря 1919 г. были уже под контролем отрядов повстанцев и красноармейских частей. К середине декабря 1919 г. Алтайская губерния была полностью оставлена колчаковской армией, отступившей на восток [На красных фронтах, с. 1; Бородкин, с. 4; Карначев, с. 30; Революционные события..., с. 254].

Для централизованного проведения советской политики в Алтайской губернии 10 декабря 1919 г. в селе Кытманово был создан Алтайский губернский Походный революционный комитет. Восстановление советской власти в Алтайской губернии завершилось образованием 24 декабря 1919 г. губернского ревкома, размещенного в Барнауле. В целях руководства денежно-финансовой сферой Алтайской губернии в соответствии с декретами СНК РСФСР, инструкциями и распоряжениями НКФ РСФСР 10 декабря 1919 г. при Алтайском губернском ревкоме начал работу финансовый отдел [РГАЭ, ф. 7733, оп. 1, д. 1593, л. 3; Центр хранения..., с. 126]. Для проведения советской финансовой политики к марту 1920 г. в городах Бийске, Змеиногорске, Камне и Славгороде были созданы уездные финансовые отделы [Финансовая политика..., с. 169].

Алтайский регион с конца декабря 1919 г. перешел на советскую денежную систему. В условиях Гражданской войны и военного коммунизма она допускала хождение наряду с советскими деньгами кредитных билетов и казначейских знаков царского и Временного правительств, а также ряда ценных бумаг по их нарицательной стоимости. Так, первым финансовым шагом Барнаульского военно-революционного комитета стало объявление об обязательности приема в платежи «керенок» [Объявление].

В рамках общей практики советской власти в Сибири Алтайский губернский ревком 21 декабря 1919 г. издал приказ о запрете хождения на территории губернии белогвардейских денежных знаков [ГААК, ф. Р-9, оп. 1, д. 132, л. 1]. Аннулирование «сибирских» денег на рубеже 1919–1920 гг. стало весьма болезненной процедурой для социально-экономической сферы в Сибири. В финансовой политике в той непростой ситуации была продолжена агитационная линия партизан (что отмечается и в других сибирских губерниях) [Петин, 2016]. Так, в Степном Алтае, от имени Сибирского (Алтайского) походного ревкома накануне аннуляции белогвардейских денег была выпущена специальная агитационная листовка [ГААК, ф. Р-10, оп. 2, д. 50, л. 7]. Позднее, с отменой 21 декабря

1919 г. хождения на территории Алтайской губернии «сибирских» денег, в газете «Власть труда» 23 декабря 1919 г. было напечатано написанное председателем Алтайского губернского ревкома В. В. Аристовым воззвание. Он категорично призывал население отказаться от белогвардейских денег. Эта публикация, написанная с партизанской патетикой, заканчивается фразой: «Революционный крестьянин или рабочий, не жалеющий головы ради дела освобождения от Колчака, не пожалеет и сотни-другой никчемных бумажек, пропавших у него, если необходимо для того же дела» [Аристов].

Надо сказать, что такие информационно-пропагандистские шаги в финансовой сфере были неслучайны. Среди партизан Степного Алтая оказалось немало держателей «сибирских» денег. На основании приказа по войскам 5-й армии РККА от 26 декабря 1919 г. по случаю аннулирования «сибирских» денежных знаков, держатели таковых из числа алтайских партизан получили единовременное денежное пособие в размере 500 руб. [ГАНО, ф. Р-1, оп. 1, д. 60, л. 48; Партизанское движение..., 1936, с. 357]. В дальнейшем эта практика получила развитие. По постановлению Сибревкома от 7 мая 1920 г. возмещение убытков населения от участия в партизанских отрядах и от действий повстанцев производилось партизанам, как зачисленным в ряды РККА, так и уволенным после 1 декабря 1919 г. по ранению. Пособие также получали и лица, находившиеся при заводах, мастерских и караульных командах в повстанческих местностях. Размер выплаты определялся из расчета месячного оклада красноармейского жалования и единовременного пособия по аннулированию «сибирских» денежных знаков [ГАНО, ф. Р-1, оп. 1, д. 78А, л. 6; д. 89, л. 25; Постановление].

За период деятельности партизанских отрядов в тылу колчаковской армии на руках у повстанцев оказался определенный объем золота и серебра в звонкой монете и изделиях, а также денежных знаков различных образцов. Приказом Алтайского губернского ревкома от 30 декабря 1919 г. было предписано начать сдачу в Алтайский губернский финансовый отдел всех видов ценностей, имевшихся у партизанских отрядов [ГААК, ф. Р-9, оп. 1, д. 2, л. 22], а реквизированное партизанами не денежное имущество подлежало передаче в Алтайский губернский отдел народного хозяйства. При захвате населенных пунктов денежные суммы, оставленные белогвардейцами или отобранные у них партизанами, направлялись на нужды вновь сформированных ревкомов. Причем этот конфискационный шаг оформлялся официальным образом в виде соответствующего распоряжения ревкома [ГАНО, ф. Р-1, оп. 1, д. 53, л. 7, 11 об.].

Таким образом, с восстановлением советской власти в течение месяца финансовая, экономическая и хозяйственная деятельность алтайских повстанцев была полностью прекращена к началу 1920 г. С установлением в Алтайской губернии советской власти часть партизанских полков отвели в тыл и расформировали, а другие формирования повстанцев, переподчиненные советскому командованию, влились в 5-ю армию РККА. В итоге, уже к середине декабря 1919 г. партизанская армия Степного Алтая как оперативно-тактическое военное объединение перестала существовать (в Горном Алтае процесс замены

партизанских отрядов регулярными советскими войсками затянулся до марта 1920 г.) [Пахаев, с. 17–18].

Однако зимой-весной 1920 г. в управлении Алтайской губернией (в том числе, в финансовой сфере) были ощутимы некоторые «отголоски» традиций повстанчества и партизанской революционности. Так, ранее нами был изучен несанкционированный выпуск денежных суррогатов Бийского уездного ревкома, использовавшихся в январе-мае 1920 г. [Петин, 2011, с. 215–218]. Опираясь на находку красноярского бониста В. В. Чагина [2018], приведем вновь выявленные сведения об аналогичном масштабном прецеденте, не освещенном подробно в исследованиях, — попытке выпуска бон Алтайским губернским ревкомом. Причем, по нашей версии, данный денежно-эмиссионный проект имел непосредственную связь с нереализованной идеей выпуска партизанских бон.

В Алтайской губернии (как и в целом по Сибири) на рубеже 1919–1920 гг. отмечался значительный недостаток присылки денежного подкрепления; особо острой была нехватка в обращении разменных купюр. Такой финансовый дисбаланс грозил полной остановкой заготовления продовольствия в регионе. Алтайский губернский ревком на заседании 8 февраля 1920 г. постановил экстренно по телеграфу потребовать от Сибревкома срочно прислать денежную наличность из Омска (уведомив о тяжелой ситуации НКФ РСФСР) [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 1, д. 92б, л. 102; ГААК, ф. Р-9, оп. 1, д. 1, л. 16 об., 17 об.]. Одновременно, Алтайский губернский ревком в самом спешном порядке распорядился произвести выпуск «временных местных расчетных знаков» (бон) номиналами 10, 15, 25, 50 и 100 руб. для обращения в пределах Алтайской губернии. Объем эмиссии денежных суррогатов предполагался в 50 млн руб. В качестве прототипа дизайна бон выступили расчетные знаки РСФСР образца 1919 г. Для обеспечения локальной эмиссии предполагалось использовать крупные купюры из числа денежных знаков, признанных советской властью. Указанный запас денежной наличности находился на хранении в кладовой Алтайского губернского финансового отдела. Были уже заготовлены клише и образцы бон с подписями председателя губернского ревкома, заведующего губернским финансовым отделом и кассира, велся пересчет бумаги для печатания бон. Оставалось только приступить к изготовлению самих денежных знаков [ГААК, ф. Р-9, оп. 1, д. 132, л. 73 об.; Провинциальные финотделы, с. 6; Чагин].

С высокой долей вероятности можно говорить, что необходимый запас материалов (бумаги, красок, литографских камней), который Алтайский губернский ревком планировал использовать для печатания бон, был сформирован именно осенью 1919 г. (в «партизанский» период). Утверждать это можно хотя бы потому, что столь значительный материальный ресурс, по нашему мнению, не мог быть «с нуля» сформирован Алтайским губернским ревкомом в условиях жесткого экономического кризиса и разрухи.

В своем докладе, направленном в Сибревком в середине февраля 1920 г., председатель Алтайского губернского ревкома В. В. Аристов сообщал: «Денег, присланных Сибревкомом, хватит крайне ненадолго <...>. Очень затрудняет

значительный процент крупных [денежных] знаков номиналом 10 000 руб. Начата подготовка выпуска разменных бон. Если до тех пор не будет сильно подкрепления — перейдем на партизанский способ ведения хозяйства — без денег на основе натуральной повинности» [ГАНУ, ф. Р-1, оп. 2, д. 24, л. 2–3]. Аналогичные сведения о положении финансов в Алтайской губернии приводятся и в информационном листке отдела управления Сибревкома от 1 марта 1920 г. [Финансовая политика..., с. 170].

21 февраля 1920 г. на заседании Алтайского губернского ревкома с заведующими отделами по вопросу печатания бон было решено запросить Омск, по прямому проводу обратившись лично к заведующему Финансовым управлением при Сибревкоме Ф. А. Земиту. До получения ответа участники заседания коллегиально постановили «печатание бон пока не производить. Камни же сохранить, а также бумагу, предназначенную для печатания бон» [ГААК, ф. Р-9, оп. 1, д. 122, л. 18]. Но телеграммами за подписью Ф. А. Земита от 22 и 25 февраля 1920 г. Финансовое управление при Сибревкоме категорично воспретило алтайским властям осуществлять эмиссию бон в масштабах губернии [ГААК, ф. Р-9, оп. 1, д. 132, л. 10, 73]. В Барнаул из Омска было экстренно направлено финансовое подкрепление денежными знаками номиналом не выше 10 000 руб. [Там же, д. 2, л. 64]. Такая реакция Сибревкома объяснима не только стремлением поддерживать единообразие и порядок в денежном обращении региона. Здесь, на наш взгляд, очевидными были опасения Омска в том, что за финансовым «самоуправством» «вчерашних повстанцев» мог скрываться и потенциальный государственный сепаратизм.

К сожалению, обнаружить заготовленные к выпуску образцы бон Алтайского губернского ревкома нам не удалось. Известны сохранившиеся в частной коллекции односторонние проекты бон, выполненные типографским способом, а также эскизы бон, нарисованные тушью и карандашом [Чагин]. Очевиднее всего, что после получения неодобрительной реакции Финансового управления при Сибревкоме и присылки из Омска денежного подкрепления образцы бон вместе с литографскими камнями были уничтожены самим несостоявшимся эмитентом.

В заключение отметим, что в советской России в тот период на пике развития политики военного коммунизма активно культивировалась идея тотального преобразования финансово-экономической сферы, основанная, главным образом, на совокупном введении безденежных отношений и прямого товарообмена. На европейской территории РСФСР таковые мероприятия проводились в жизнь, еще сильнее усугубляя всеобщий дисбаланс рынка и денежного обращения. Это в итоге отражалось на всех сферах общества, больше всего ударяя по интересам рядового обывателя. Реализация указанных выше финансовых нововведений в окраинных регионах, присоединяемых тогда к советской России (каковым была Сибирь), была попросту невозможна, грозя коллапсом не только социальной и экономической сфер, но, прежде всего, политической жизни, а это могло повлечь за собой стремительный крах только возрождавшихся здесь советских порядков.

В годы Гражданской войны экстремальные условия в политической и финансово-экономической сферах заставляли власть на местах изыскивать способы урегулирования подчас тупиковой ситуации в денежном обращении. Финансово-экономический опыт повстанцев и Алтайского губернского ревкома здесь не был исключительным. Использование партизанами безденежных отношений носило, как видно из проведенного исследования, скорее вынужденный, чем идеологический характер. Поэтому в целях общей нормализации жизни повстанческим властям виделась необходимой традиционная для экономики схема обмена товаров на деньги и взаимно наоборот. Идейным включением здесь был «политизированный призыв» к массам отказываться от приема белогвардейских денег (к слову, в ряде сибирских городов с восстановлением советской власти еще от 2 до 4 недель продолжалось официальное хождение колчаковских денег и расчеты ими от имени советской стороны). На практике у партизан и советских властей Степного Алтая деньги (допускаемые к обращению «керенки» и не рекомендуемые, а затем запрещенные к приему «сибирки») в политическом отношении выступали инструментом агитации и идеологической манипуляции (что, в принципе, укладывается в общую тенденцию для всех властей того периода).

Рассмотренный пример регулирования денежного обращения открывает и иную грань вопроса. Да, эмиссионные мероприятия партизан, а затем и революционных властей Степного Алтая не были осуществлены в полной мере. Но сделанные ими шаги в этом направлении дают право судить о том, что потенциальные эмитенты позиционировали себя как некий альтернативный центр власти, способный на ведение самостоятельной финансовой политики и хозяйственной жизни в той степени, насколько это было возможным в «партизанских условиях» (во многом сохранявшихся и в период Алтайского губернского ревкома). И, как видно из проведенного анализа источников и сопоставления общей практики тех лет по региону, в независимости от степени легитимности власти и ее политической окраски ключевой способ решения финансовых проблем всегда оставался один — осуществление денежной эмиссии.

Источники

Аристов В. Нужны ли нам колчаковские деньги? // Власть Советов [Барнаул]. 1919. 23 декабря. С. 1.

ГААК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 2, 122, 132, Ф. Р-10. Оп. 2. Д. 50.

ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 53, 60, 78А, 89, 92б. Оп. 2. Д. 24. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1385.

Партизанское движение в Западной Сибири в 1918–1919 гг. Партизанская армия Мамонтова и Громова : сб. документов / подгот. к печ. К. Селезнёв. Новосибирск : Зап.-Сиб. краев. изд-во, 1936.

Партизанское движение в Западной Сибири 1918–1920: Документы и материалы / ред. кол. : И. В. Громов [и др.]. 2-е, изд., испр. и доп. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1959.

На красных фронтах. Восточный фронт // Советская Сибирь [Омск]. 1919. 17 декабря. С. 2. Объявление // Наша правда [Барнаул]. 1919. 14 декабря. С. 1.

Постановление Сибирского революционного комитета о возмещении убытков сельскому населению за время партизанских действий // Советская Сибирь. 1920. 8 мая. С. 4.

Провинциальные финотделы // Изв. НКФ [Москва]. 1920. 20 нояб. С. 5–7.

Революционные события и гражданская война в Алтайской губернии 1917–1922 : хрестоматия / сост. Я. Е. Кривоносов. Барнаул : Алт. полигр. комбинат, 2001.

РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 1593.

Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области : сб. документов / авт.-сост., науч. ред. Д. И. Петин ; вступ. слово А. В. Сушко. Омск : Амфора, 2014.

Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Отдел специальной документации : путеводитель. М. : Звенья, 2001.

Исследования

Алямкин А. В., Баранов А. Г. История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург : УрГУ, 2005.

Бородкин П. Предисловие // Карначев М. Т. По местам партизанских боев. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1971. С. 3–5.

Дробов М. А. Малая Война. Партизанство и диверсии. [Б. м.] : альманах «Вымпел», 1998.

Карначев М. Т. По местам партизанских боев. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1971.

Медведев В. Г. Финансовое законодательство «белой» России в годы Гражданской войны // Налоги и финансовое право. 2012. № 3. С. 123–128.

Парамонов О. В. «Дутовки». Боны Оренбургского отделения Государственного банка в 1917–1918 гг. М. : Нумизмат. лит., 2005.

Пахаев С. Я. Гражданская война в Горном Алтае (1918–1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск : Том. гос. ун-т, 1966.

Петин Д. И. Денежно-эмиссионная политика советской власти и антибольшевистских режимов в Сибири (октябрь 1917 — ноябрь 1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2011.

Петин Д. И. Нереализованная денежная эмиссия Акмолинского уездного ревкома (по документам Исторического архива Омской области) // Материалы международной научно-практической конференции «Россия и Казахстан: исторический опыт сотрудничества и перспективы интеграции» (Омск, 12 мая 2014 г.) / [редкол.: А. В. Рычков, Р. В. Рыбаков, В. В. Гермизеева (отв. ред.)]. Омск : ОмГТУ, 2014. С. 105–110.

Петин Д. И. «Людам трудового народа нечего бояться утраты бумажек, ставших ненужными»: к вопросу об аннуляции белогвардейских денежных знаков в Сибири // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 27–40. <http://dx.doi.org/10.21638/11701/spbu24.2016.302>

Петин Д. И. «Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот вопрос с мертвой точки...»: Положение Экспедиции заготовления государственных бумаг в Иркутске в начале 1920 года // Новейшая история России. 2017. № 3. С. 256–270. <http://dx.doi.org/10.21638/11701/spbu24.2017.318>

Петин Д., Дякин А. Заемные письма штаба Тасеевского фронта // Петерб. коллекционер. 2011. № 6. С. 6–7.

Рощевский П. И. Ликвидация финансовых затруднений в Западной Сибири после изгнания колчаковцев в 1919 г. // Уч. зап. Свердл. и Тюмен. пед. ин-тов. Т. 91. Вып. 2 (7). 1969. С. 23–33.

Рышков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 — начало 1920 г.). Новосибирск : [б. и.], 2006.

Рышков В. М. Власть, деньги и люди: сибирский обыватель в тисках финансового кризиса (1918–1920 гг.) // Власть и общество в Сибири в XX веке / сб. науч. ст. ; отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск : Ин-т ист. СО РАН, 2013. С. 140–172.

Стельмак М. М. Нота Верховного совета Антанты российскому правительству А. В. Колчака: вопросы признания Омского правительства летом 1919 г. // Омск. науч. вестн. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 1. С. 22–27.

Уваров Б. Легендарные надпечатки (В порядке обсуждения) // Коллекционер Азербайджана. 1970. № 8–9. С. 29–30.

Ходяков М. В. Деньги революции и гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб. : Питер, 2009.

Шахеров В. П. Финансовая деятельность антибольшевистских правительств Сибири в годы Гражданской войны // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. : История. 2017. Т. 21. С. 111–116.

Шахеров В. П. Регулирование кредитно-банковской системы Иркутской губернии в период политических трансформаций Гражданской войны // Вестн. Бурят. науч. центра Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. 2018. № 1. С. 46–54. <http://dx.doi.org/10.30792/2222-9175-2018-29-46-54>

Шиканова И. С. Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. М. : Ну-мизмат. лит., 2005.

Цысь В. В. О финансово-денежной политике Тобольского крестьянско-городского совета и повстанческой Народной армии (1921 г.) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2015. № 16. История. Вып. 65. С. 37–41.

Чагин В. Невыпущенные расчетные знаки Алтайского губревкома // Петерб. коллекционер. 2018. № 5. С. 20–22.

Чащин А. И. Бумажные свидетели истории Восточного Забайкалья. Новосибирск : Деалсиб, 2016.

References

Alyamkin, A. V., & Baranov, A. G. (2005). *Istoriya denezhnogo obrashcheniya v 1914–1924 gg. (po materialam Zaural'ya)* [History of Monetary Circulation in 1914–1924 (with Reference to the Materials of the Trans-Urals)]. Yekaterinburg: UrGU. (In Russian)

Borodkin, P. (1971). Predislovie [Preface]. In M. T. Karnachev, *Po mestam partizanskikh boyev* [Around the Places of Guerrilla Battles] (pp. 3–5). Barnaul: Altai Publ. (In Russian)

Chagin, V. (2018). Nevypushchennyye raschetnyye znaki Altayskogo gubrevkoma [Unsolicited Payment Units of the Altai Provincial Revolutionary Committee]. *Peterburgskiy kollektsioner*, 5, 20–22. (In Russian)

Chashchin A. I. (2016). *Bumazhnyye svideteli istorii Vostochnogo Zabaykal'ya* [Paper Witnesses of the History of Eastern Trans-Baikal]. Novosibirsk: Dealsib. (In Russian)

Drobov, M. A. (1998). *Malaya Vojna. Partizanstvo i diversii* [The Little War. Resistance Movements and Sabotage]. [S. l.] : Al'manah "Vympel". (In Russian)

Karnachev, M. T. (1971). *Po mestam partizanskikh boyev* [Around the Places of Guerrilla Battles] Barnaul: Altai Publ. (In Russian)

Khodyakov, M. V. (2009). *Den'gi revolyucii i grazhdanskoj vojny: denezhnoe obrashchenie v Rossii. 1917–1920 gg.* [The Money of the Revolution and Civil War: Money Circulation in Russia. 1917–1920]. St Petersburg: Piter. (In Russian)

Pahaev, S. Ya. (1966). *Grazhdanskaya vojna v Gornom Altae (1918–1920 gg.)* [Civil War in the Mountainous Altai (1918–1920)] (doctoral dissertation). Tomsk State University, Tomsk. (In Russian)

Paramonov, O. V. (2005). *"Dutovki". Bony Orenburgskogo otdeleniya Gosudarstvennogo banka v 1917–1918 gg.* [Bons of the Orenburg Branch of the State Bank in 1917–1918]. Moscow: Numizmaticheskaya literatura. (In Russian)

Petin, D. I. (2011). *Denezhno-ehmissionnaya politika sovetskoj vlasti i antibol'shevistskikh rezhimov v Sibiri (oktyabr' 1917 – noyabr' 1920 gg.)* [The Monetary Policy of the Soviet Authorities and Anti-Bolshevik Regimes in Siberia (October 1917 – November 1920)] (doctoral dissertation). Omsk State Technical University, Omsk. (In Russian)

Petin, D. I. (2014). *Nerealizovannaya denezhnaya ehmissiya Akmolinskogo uezdno go revkoma (po dokumentam Istoricheskogo arhiva Omskoj oblasti)* [The Unrealised Money Emission of the Akmolinsky District Revolutionary Committee (According to the Documents

of the Historical Archive of Omsk Region)]. In A. V. Rychkov, R. V. Rybakov, & V. V. Germizeeva (Eds.), *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Rossiya i Kazahstan: istoricheskij opyt sotrudnichestva i perspektivy integracii"* [Materials of the International Scholarly and Practical Conference "Russia and Kazakhstan: Historical Experience of Cooperation and Prospects for Integration"] (pp. 105–110). Omsk: OmGTU Press. (In Russian)

Petin, D. I. (2016). "Lyudyam trudovogo naroda nechego boyat'sya utraty bumazhek, stavshih nenuzhnyymi": k voprosu ob annul'jacii belogvardejskikh denezhnyh znakov v Sibiri ["Representatives of the Working People should not Fear the Loss of Papers that have Become Unnecessary": On the Issue of the Annulment of the White Guard Currency in Siberia]. *Novejshaya istoriya Rossii*, 3, 27–40. <http://dx.doi.org/10.21638/11701/spbu24.2016.302> (In Russian)

Petin, D. I. (2017). "Tol'ko zhivoe slovo na meste sposobno skoree sdvinut' ehtot vopros s mertvoj tochki...": Polozhenie Ekspedicii zagotovleniya gosudarstvennyh bumag v Irkutske v nachale 1920 goda ["Only the Living Word on the Spot is Capable of Driving this Issue from the Deadlock Sooner...": The State of the Expedition of the State Securities Procurement in Irkutsk at the Beginning of 1920]. *Novejshaya istoriya Rossii*, 3, 256–270. <http://dx.doi.org/10.21638/11701/spbu24.2017.318> (In Russian)

Petin, D., & Dyakin, A. (2011). Zaemnye pis'ma shtaba Taseevskogo fronta [Acknowledgements of Debt from the Headquarters of the Taseyev Front]. *Peterburgskij kollekcjoner*, 6, 6–7. (In Russian)

Roshchevskij, P. I. (1969). Likvidaciya finansovyh zatrudnenij v Zapadnoj Sibiri posle izgnaniya kolchakovcev v 1919 g. [Elimination of Financial Difficulties in Western Siberia after the Expulsion of Kolchak in 1919]. *Uchenye zapiski Sverdlovskogo i Tjumenskogo pedagogicheskikh institutov*, 91, 2, 23–33. (In Russian)

Rynkov, V. M. (2006). *Finansovaya politika antibol'shevistskikh pravitel'stv vostoka Rossii (vtoraya polovina 1918 – nachalo 1920 g.)* [The Financial Policy of the Anti-Bolshevik Governments of the East of Russia (Second Half of 1918 – Early 1920)]. Novosibirsk: [s. n.]. (In Russian)

Rynkov, V. M. (2013). Vlast', den'gi i lyudi: sibirskiy obyvatel' v tiskakh finansovogo krizisa (1918–1920 gg.) [Power, Money, and People: The Siberian Philistine in the Grip of the Financial Crisis (1918–1920)]. In V. I. Shishkin (Ed.), *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke* [Power and Society in Siberia in the 20th Century] (pp. 140–172). Novosibirsk: Institut istorii SO RAN Press. (In Russian)

Shakherov, V. P. (2017). Finansovaya deyatel'nost' antibol'shevistskikh pravitel'stv Sibiri v gody Grazhdanskoj vojny [The Financial Activity of the Anti-Bolshevik Governments of Siberia during the Civil War]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*, 21, 111–116. (In Russian)

Shakherov, V. P. (2018). Regulirovaniye kreditno-bankovskoy sistemy Irkutskoy gubernii v period politicheskikh transformatsij Grazhdanskoy vojny [The Regulation of the Credit and Banking System of Irkutsk Province in the Period of Political Transformations of the Civil War]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 1, 46–54. <http://dx.doi.org/10.30792/2222-9175-2018-29-46-54> (In Russian)

Shikanova, I. S. (2005). *Stranicy otechestvennoj istorii v bumazhnyh denezhnyh znakah* [Pages of Russian History in Banknotes]. Moscow: Numizmaticheskaya literatura. (In Russian)

Stelmak, M. M. (2017). Nota Verkhovnogo soveta Antanty rossiyskomu pravitel'stvu A. V. Kolchaka: voprosy priznaniya Omskogo pravitel'stva letom 1919 g. [Nota of the Supreme Council of the Entente to the Russian Government of A. V. Kolchak: Questions of Recognition of the Omsk Government in the Summer of 1919]. *Omskiy Nauchnyy Vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*, 1, 21–27. (In Russian)

Tsys', V. V. (2015). O finansovo-denezhnoj politike Tobol'skogo krest'yansko-gorodskogo soveta i povstancheskoy Narodnoj armii (1921 g.) [On the Financial and Monetary Policy of the Tobolsk Peasant-City Council and the Insurgent People's Army (1921)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 16, 65, 37–41. (In Russian)

Uvarov, B. (1970). Legendarnye nadpechatki (V poryadke obsuzhdeniya) [Legendary Overprints (in Order of Consideration)]. *Kollekcjoner Azerbajdzhana*, 8–9, 29–30. (In Russian)

Петин Дмитрий Игоревич

кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Отечественная история»
Омский государственный технический
университет
644050, Омск, пр. Мира, 11;
главный архивист
Исторический архив Омской области
E-mail: dimario86@rambler.ru

Petin, Dmitry Igorevich

PhD (History), Associate Professor
Department of Domestic History
Omsk State Technical University
11, Mira Ave., 644050 Omsk, Russia;
Chief Archivist
Historical Archive of Omsk Region
Email: dimario86@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-1614-8133
Researcher ID: A-8542-2017
Scopus ID: 57188761451